

ства с землей. В «Современнике» в начале 1858 г. Чернышевский писал, что «основным принципом своих желаний по делу освобождения крепостных крестьян мы должны принять то, чтобы они не остались без земли»⁸. Герцен полагал, что «мужик хочет себе лишь мирскую землю, лишь ту, которую он оросил потом лица своего, которую приобрел святым правом работы, больше он не требует»⁹. Указанные требования совпадали с позициями либералов. Но представляется неправомерным трактовать это совпадение как колебания Герцена, Чернышевского и др. в сторону либерализма и усматривать в этом заблуждение или непоследовательность их позиций в крестьянском вопросе. Это был трезвый реализм, основанный на адекватном учете конкретной исторической ситуации. Неправомерно и их отождествление с либералами. Для последних освобождение крестьян с земель

было максимумом их устремлений, а для первых – минимумом конструктивного решения вопроса о крепостничестве.

Примечания

- ¹ Голоса из России. 1858. Вып. IV. С. 145–146.
- ² Материалы для истории упразднения крепостного состояния. М., 1858. Ч. II. С. 174–175.
- ³ Герцен А.И. Полн. собр. соч. и писем / Под ред. М.К. Лемке: В 10 т. М., 1950. Т. X. С. 120.
- ⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 50 т. М., 1955. Т. 18. С. 11.
- ⁵ Колокол. 1860. 1 марта. Лист 64. С. 531.
- ⁶ Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1939–1952. Т. VIII. С. 72.
- ⁷ Там же. Т. IV. С. 434.
- ⁸ Там же. Т. V. С. 91–92.
- ⁹ Герцен А.И. Указ. соч. С. 120.

УДК 316.334.3

ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЭТНОЦЕНТРИЗМА

Х.Б. Тадтаев

Саратовский государственный аграрный университет
E-mail: Tadtaw@info.sgau.ru

В статье анализируется противоречивый характер процесса глобализации. В конце XX столетия утверждалось, что в глобализующемся мире с образованием сверхнациональных обществ национальные государства и этнонационализм станут анахроничностью. Однако противоречивый характер глобализации в начале XXI столетия актуализирует этничность, порождает этноцентризм.

Ключевые слова: глобализация, этноцентризм, этнонация, этническая идентичность, национализм.

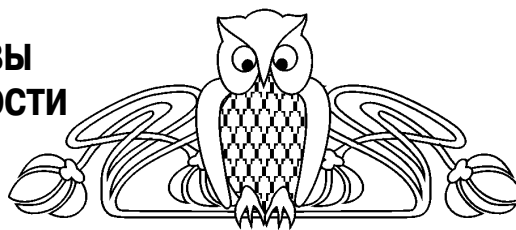
Globalization Process and Prospects of National and Ethnic Identity and Ethnocentrism

H.B. Tadtaw

Controversial nature of globalization process is subject of research of this article. In the end of XX century they claimed that single-nation states and ethno-nationalism would become anachronisms in globalizing world where societies with mixed nationalities are being formed. However, controversial nature of globalization in the beginning of XXI century makes ethnicity relevant and produces ethnocentrism.

Key words: globalization, ethnocentrism, ethnic nation, ethnic identity, nationalism.

Ни одно явление в истории человечества не удостоивалось чести быть «похороненным» столь многократно, как этнонациональные различия и этноцентризм. Однако за «похоронами» следует обострение этнонациональных проблем в различ-

ных регионах планеты. Не является исключением и наша эпоха. Уверенность в превосходстве наднациональных органов (ООН, Евросоюз, НАТО и др.) сменилась определенным разочарованием, поскольку они оказались не в состоянии преодолеть национализм и расизм. Материалы XXI Всемирного философского конгресса (г. Стамбул, 10–17 августа 2003 г.) убедительно показывают актуализацию национально-этнических проблем в последнее время¹.

Установить даже приблизительно время возникновения этноцентризма, национализма и расизма весьма непросто. Проблема осложнена тем обстоятельством, что большинство исследователей этноцентризма, национализма и расизма подспудно придерживаются европоцентризма. История этнонациональных процессов неевропейских народов либо игнорируется, либо характеризуется как хаотический процесс, где обнаружить определенные закономерности практически невозможно. При этом, в соответствии с определенной периодизацией европейской истории, началом зарождения национализма считаются XVI–XVIII вв. Так, Бенедикт Андерсон – английский исследователь (по происхождению ирландец) – начало формирования национализма датирует XVI–XVII вв. Подобную периодизацию процесса развития национализма Андерсон аргументирует прежде всего сменой культурных систем². Именно в XVI–XVII вв. национализм, по мнению исследователя, приходит на смену религиозно-династическому принципу и латынь как священный язык пережи-

вает кризис, постепенно уступая национальным языкам. По мнению Андерсона, «печатные» языки (в XVI–XVIII вв. большинство книг уже издается на национальных языках, вытесняющих латынь) заложили основу национального самосознания в Европе. В значении национальных языков для становления национализма и патриотизма сомневаться не приходится. Работа Андерсона в целом характеризуется аргументированностью и получила признание как за рубежом, так и в России³, хотя и не переведена на русский язык. Но в работе Андерсона исследуется процесс становления национализма в европейских странах и в некоторой степени в американских владениях Испании. Развитие национализма в других регионах не анализируется, хотя Андерсон – специалист по культуре Индонезии.

Если Андерсон характеризует национализм как культурную систему, то его соотечественник Эрнест Геллнер – социолог и антрополог – определяет национализм как «прежде всего политический принцип, суть которого состоит в том, что политическая и национальная единицы должны совпадать»⁴. Поскольку в аграрном обществе (Геллнер сознательно избегает понятий «феодализм», «капитализм») политические единицы не совпадают с единицами культурными, то формирование национализма не детерминировано. Главным условием зарождения национализма Геллнер считает формирование государств, построенных по этническому принципу. В аграрном же обществе государства строились по династическому, религиозному и другим принципам, но этнический принцип игнорировался. Он начинает доминировать в формировании государств с развитием индустриального способа производства (по отечественной терминологии – капитализма, хотя термины «индустриализм» и «капитализм» не совсем синонимичны. – Х.Т.). Именно в индустриальном, более или менее моноэтническом, государстве, по мнению Геллнера, формируются условия для генезиса национализма.

В работе «Пришествие национализма. Мифы нации и класса» Геллнер излагает пятистадийную схему формирования национальных государств и национализма в Европе⁵.

На наш взгляд, главным недостатком работ Геллнера является их «финалистский» характер. Так, пятую стадию он характеризует снижением накала, хотя и не исчезновением национализма. По сути, пятая стадия рассматривается как «завершающая». Если национализм и не исчез к настоящему моменту, то в будущем ему не будет места в связи с возросшим благосостоянием и культурной конвергенцией.

Значительно осторожнее к оценкам перспектив нации и национализма подходит известный английский историограф Эрик Хобсбаум. Он утверждает, что нации и национальные государства постепенно уступают место национальным формам социальной организации. По мнению

Хобсбаума, до исчезновения нации и национализма далеко, но национализм уже пережил свой расцвет⁶. Осторожность исследователя перспектив национализма нам представляется более чем оправданной.

В конце прошлого XX столетия с образованием монополярного мира в глобализирующемся мире подчеркивалась слабость и анахроничность национальных государств и этнонационализма. На сверхнациональные сообщества возлагались огромные надежды. Часто утверждалось, что этничность и этнонационализм не согласуются с глобализацией. Взгляд в будущее порождал оптимизм на грани эйфории. Проблема глобализации стала самой востребованной в философской (и не только философской) литературе. Множество научных конференций и конгрессов рассматривают различные аспекты процесса глобализации. Не будет преувеличением утверждение, что большинство видело в этом процессе исключительно положительное; робкие голоса, призывающие к осторожным оценкам и аргументированно указывающие на противоречивый характер процесса глобализации, считались выражением консерватизма и ретроградства. Внимательный анализ отечественной литературы конца прошлого XX в. убеждает, что процесс глобализации большинство недвусмысленно считало некоей панацеей от большинства бедствий, постигших постсоветскую Россию.

Мы не собираемся давать развернутую характеристику процессу глобализации, это не входит в нашу задачу, но необходимо отметить, что различные народы и регионы ожидают от данного процесса совершенно различных результатов. Народам многих отсталых стран это представляется шансом изменить свой статус, для Западной Европы и Северной Америки это возможность мирного внедрения европейских ценностей в другие регионы. Невозможно сомневаться в истинности утверждения профессора Университета Чикаго И.М. Янга, что «корпоративные интересы США доминируют при принятии мировых экономических решений, они во многом совпадают с корпоративными интересами небольшого числа богатых стран мира, чтобы делать глобальную экономическую политику на Всемирном экономическом форуме, встречах с Международным банком и Международным валютным фондом, совещаниях большой “семерки”»⁷. Резкая, но относительно объективная оценка экономической глобализации не вызывает сомнений.

Кризис 2008 г. обостряет в определенной мере противостояние Востока и Запада. Трансформируются национально-этнические идентичности в большинстве регионов планеты. При решении социально-экономических проблем в 2008 – начале 2009 г. приоритет отдается индивидуально национально-этническому благу, а общее благо приносится в жертву, что порождает этноцентризм. Многие исследователи этот процесс

именуют «этническим ренессансом», который не является чем-то случайным, следствием исключительно начавшегося в 2008 г. кризиса. Это явление скрыто присутствовало и в предшествующее время. Кризис лишь усугубил его, сделал явным. Идея торжества общеевропейской идентичности, заменившей этнонациональную идентичность, оказалась не совсем состоятельной. Об этом совершенно очевидно свидетельствует материал конкретных эмпирических исследований.

Группа исследователей под руководством профессора Лойка Халмана по заказу голландского университета Тилбурга опросила 40 тысяч человек из 33 европейских стран об их идентичности⁸. Из всех опрошенных лишь 2000 человек ощущают себя европейцами. Этот показатель в рамках объединенной Европы значительно варьируется, но в целом только немногим больше 3% отдадут приоритет европейской идентичности перед национально-этнической. Для подавляющего большинства опрошенных приоритетной остается национально-этническая идентичность. Вступление страны в Евросоюз существенно не влияет на национально-этническую идентичность, поскольку результаты опросов до и после вступления в Евросоюз совпадают. Исследование показало, что чем позднее страна вступила в Евросоюз, тем больше людей отдадут приоритет европейской идентичности, хотя подавляющее большинство на первое место, безусловно, ставит национально-этническую идентичность. При этом большинство опрошенных положительно относятся к вхождению их страны в Евросоюз, но это не исключает этноцентризма. Так, большинство опрошенных убеждено, что при приеме на работу национально-этническая принадлежность должна иметь значение.

В этой связи становится востребованной справедливая, многополярная глобализация как альтернатива прозападной⁹. Формирование различных глобализаций не исключает их относительного противостояния. В любом случае в перспективе нельзя избежать противостояния двух тенденций – попыток игнорирования границ национальных государств в процессе глобализации и их стремления к сохранению своего суверенитета. Это непосредственно затрагивает

проблемы этнокультурной идентичности, которые будут, несомненно, обостряться. Глобализация влияет не только на экономику, политику, культуру и т.д., но и на повседневную жизнь людей. В процессе глобализации люди общаются не только со «своими», значительная доля контактов осуществляется с представителями других этносов, с носителями других культур. Это часто порождает этнические конфликты в силу недостаточности этнической толерантности. Таким образом, процесс глобализации, с одной стороны, игнорирует национально-этнические границы, этническую идентичность, а с другой – одновременно актуализирует этничность, порождает этноцентризм. Любое пророчество сомнительно, опасно, и занятие это неблагоприятное, но, анализируя современные этнонациональные процессы, не приходится сомневаться, что этносы и этноцентризм в обозримом будущем не исчезнут.

Примечания

- 1 См.: *Егоров В.К.* На стыке цивилизации // Вестник РФО. 2003. № 4. С. 43–45.
- 2 См.: *Anderson B.* Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L.; N.Y., 1983. P. 47.
- 3 См.: *Миллер А.И.* Бенедикт Андерсон: Национализм как культурная система // Национализм и формирование наций. М., 1994.
- 4 *Геллнер Э.* Нации и национализм // Вопр. философии. 1989. № 7. С. 120.
- 5 См.: *Геллнер Э.* Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Путь. 1992. № 1.
- 6 См.: *Hobsbawm E.J.* Nations and Nationalism since 1780: Programm, Myth, Reality. Cambridge, 1990. P. 183.
- 7 *Янг И.М.* Некоторые соображения о гегемонии и глобальной демократии // Вестн. Рос. филос. о-ва. 2005. № 4. С. 19.
- 8 См.: *Arts W., Halman L.* National identity in Europe today: what people feel and like // Intern. J. of sociology. Armonk. 2005–2006. Vol. 35, № 4. P. 69–93.
- 9 См.: *Добренёв В.И.* О национальной идеологии для современной России // Глобализация и социальные изменения в современной России: Докл. Всерос. социолог. конгресса. М., 2007. С. 32–54.